

Черкунова Надежда Геннадьевна

доцент кафедры
«Математика и естественнонаучные дисциплины»
Хакасского технического института (филиала)
Сибирского федерального университета

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация:

В статье рассматриваются дефиниции понятия «информационное пространство». Описаны подходы (геополитический, информационно-ноосферный, социально-информациологический), представленные в отечественной литературе, к определению и сущности понятия с точки зрения социологической науки, на основе чего даны характеристики информационного пространства.

Ключевые слова:

информация, информационное пространство, геополитический подход, информационно-ноосферный подход, социологии пространства, социально-информациологический подход, социальная информатология.

Cherkunova Nadezhda Gennadyevna

Assistant Professor,
Mathematics and Natural Science Department,
Khakassia Technical Institute,
branch of Siberian Federal University

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE INFORMATION SPACE IN THE FRAMEWORK OF SOCIAL SCIENCE

Summary:

The article considers interpretations of the 'information space' phenomenon. The author reviews some domestic approaches (geopolitical, noosphere-based, socio-informational) to the definition and essence of the concept in the framework of social science, on the basis of which the features of the information space are described.

Keywords:

information, information space, geopolitical approach, info noosphere-based approach, sociological theories of space, socio-informational approach, social information studies.

Сегодня для современного общества в максимальной степени характерно возрастание роли информационной среды (которая представляет из себя совокупность собственно информации, ее инфраструктурных составляющих, субъектов, связанных с деятельностью по ее сбору, организации, распространению и использованию) и системы регулирования существующих при этом социальных отношений. Понимание главенствующего значения информации вызывает повышение интереса к понятиям, содержащим термин «информация», одним из которых является понятие «информационное пространство» (далее – ИП).

Для данного понятия сегодня характерно множество коннотаций. В научной литературе оно нередко применяется в качестве некоего языкового клише без наполнения конкретным смысловым содержанием, что во многом связано с излишней обобщенностью и неконкретностью собственно понятия «пространство» [1]. В статье сделана попытка осуществить анализ понятия ИП с точки зрения различных подходов.

К наиболее распространенному, преимущественно используемому в политологии, геополитике, юриспруденции, информатике, теории журналистики и других областях, относится так называемый геополитический подход. Стержнем сущности понятия ИП здесь становится определенная территория, характеризующаяся наличием конкретных информационных ресурсов, таких как СМИ, доменные ресурсы Интернета, библиотеки и т. п., и обладающая журналистско-аудиторными характеристиками. Для сторонников геополитического подхода [2; 3] важными являются два основных признака ИП: его наполнение и граница. Это понятно, поскольку эти параметры закладываются в базис геополитических теорий организации, функционирования, завоевания, управления ИП на любом его уровне – международном, страновом, региональном и пр.

Однако в рамках данного исследования нас более интересуют подходы к изучению ИП с точки зрения социологической науки, одним из которых является информационно-ноосферный подход. В рамках данного подхода в исследовании ИП объединяются, по мнению А.И. Каптерева, несколько родственных направлений, например герменевтический, семантический, семиотический. Концептуально эта модель, которую можно назвать социокультурной, представлена такими объектами, как образ, знак, концепт, текст, документ [4].

Образ как единица мышления и знак как форма существования образа отражают процесс представленности субъективной информации в конкретном пространственно-временном интервале. Концепт (понятие), будучи элементом знания, в словесной форме являет собою текст. Последний оформляется в разнообразные формы, называемые документами.

Деятельность субъекта в ИП сторонниками социокультурного подхода рассматривается либо как логическая, либо как интуитивная. При этом происходящие в ИП процессы определены как ряд рефлексивных актов.

Родственные позиции такого подхода обнаруживаются и в рассмотрении ИП как пространства социальных отношений, определяемого как совокупность конкретных структур (индивидов, социальных групп, организаций), объединенных различными информационными отношениями (далее – ИО), связанными со сбором, производством, распространением и использованием информации [5; 6; 7]. Иными словами, по мнению И.М. Дзялошинского, ИП представляет собой пространство ИО, которое создается совместно действующими в разрезе информации субъектами, однако имеет собственное особое (системное) свойство, не присущее самим субъектам [8].

В рамках этого подхода к изучению ИП наиболее продуктивным представляется использование аппарата сравнительно новой отрасли социологии – социологии пространства, которая исследует пространственно-временную сущность и смысл результатов социальных практик. В частности, интересно утверждение этой науки, что существуют феномены, для которых невозможна пространственная локализация. Если придерживаться представления об информации как оперативных знаниях, используемых информационно-психологической системой в динамическом процессе, то следует согласиться с утверждением, что система неизбежно будет переходить из реального состояния в идеальное. «С семантических позиций такая модель построения мира представляет системное единство формы и содержания, снимающего противопоставление материального и идеального начала, а также противопоставление мира природы миру человека и дающее реальное основание для утверждения восходящей эволюции» [9].

В ряду постклассических методологических направлений сегодня все явственнее заявляет о себе новый, социально-информациологический подход к исследованию ИП. Он распространяется на тот массив теоретических и эмпирических знаний, который определяется наличием гуманитарной составляющей, когда подчеркивается изначально заложенный в понятие не просто когнитивный аспект, но в первую очередь интенционный, при понимании интенции как устремления, направленности сознания, мышления на конкретный объект. Такими объектами являются сознание индивида, его психика, массовое сознание. Следовательно, информационная деятельность – это прежде всего деятельность, опосредованная закономерными связями массового сознания и общественного бытия.

Выделенный по вышеназванным критериям массив знаний не просто личностно ориентирован, но персонифицирован, что отличает его от фреймов знаний, представленных в тех отраслях науки об информации (социальной информатике, теории журналистики, коммуникативистики, медиавистики и др.), которые мы относим к системоцентрированным, с иным предметом исследования.

Принцип персонифицированности, гуманности определяет содержание основных дефиниций социальной информатиологии: информационных «пространства», «поля», «потока», «продукта», «деятельности» и других, «выводя» их из оборота в смежных областях – юриспруденции, геополитике, психологии, политологии, информатике. Таким образом, у социальной информатиологии есть собственная объектно-предметная база, достаточно устойчиво утвердившаяся на концептуальной философской и научной основе.

При этом собственно под информацией социальная информатиология понимает не просто социальную информацию, но передачу, циркулирование многообразия отраженного и взаимоотраженного многообразия жизненного пространства человека [10]. Однако уже на этой ступени следует выделять предметное поле разных направлений информатиологии – в общем массиве объективно существующей информации в наше поле «перетечет» только та объективная информация, которая прошла процесс субъективации, то есть соединилась с основным компонентом информационной системы – человеческой психикой. Согласно новой философии информационной эпохи, это идеальная или субъективная информация, которая составит основу субстрата информационной парадигмы [11].

В рамках социальной информатиологии доказано главное свойство информации: самостоятельно существовать, отделившись от объекта отражения, становиться содержимым памяти, т. е. принимать самостоятельное участие в психических процессах, преобразуясь в представления, знания, умения и навыки [12].

Как видим, это не что иное, как акты процесса социализации, в котором удовлетворяются главные потребности индивида – в общении и познании, реализуемые через социальную информацию.

Правоммерно сделать вывод, что социальная информатиология оперирует специфической информацией: социально-психологической, которая, по логичному предположению, имеет соб-

ственное ИП, что подтверждается фактами, когда слухи становятся более значимыми, чем материалы СМИ, а пресса утрачивает роль единственного или хотя бы основного средства информационной саморегуляции общественной жизни.

Согласно социально-информациологической парадигме, ИП, «заполненное» социально-психологической информацией, «соткано» из специфических информационных полей, коррелирующих как минимум с тремя иными пространствами и полями – социальными, психологическими и семантическими. Это утверждение вытекает из очевидного: СМК и СМИ, образуя информационное поле, образуют и среду человека, его так называемое «психическое поле» [13].

Органическая связь понятий «информационное поле» – «психическое поле» подводит нас к пониманию феномена чрезвычайно низкого уровня доверия аудитории СМИ к источнику информации при достаточно обширной размерности и плотности информационного пространства.

Основной характеристикой психического поля является продуктивность процессов высшей нервной деятельности – восприятие, внимание, понимание (распознавание), смыслообразование, речь и пр. Доказано, что наш «аппарат отражения» – мозг, будучи сложной динамической системой, обладает характеристиками множества электрохимических процессов, лежащих в основе его функционирования, и отвечает основным параметрам синергетики: неустойчивости, порядка и принципу подчинения. Управляющими параметрами могут быть концентрации нейронных медиаторов, продуцируемых в организме индивида (серотонин, допамин и др.) или вводимых извне (наркотические вещества и пр.). В свою очередь процесс продуцирования медиаторов во многом обеспечивается информацией, поступающей из внешней среды, например по каналам СМИ. Этим объясняются выводы психиатров о деструктивном воздействии СМИ на психическое здоровье населения и фиксирование угрозы информационно-психологической безопасности на государственном уровне [14; 15].

Структурирование ИП в рамках осуществления информационной политики следует проводить не на основе среднестатистических данных об аудитории, полученных традиционными социологическими методами, а на основе знаний конкретного психологического поля человека или группы, существующего в данное время и в данной среде. Заметим, что объективное в социальной психологии – это совокупность тех фактов, которые составляют поле этого индивида или группы. Заменять этот объективный индивидуальный мир индивидуальным миром производителя информации – журналиста, политика или другого коммуникатора – принципиально неправильно. Это разрушает структуру информационного поля, ведет к деформациям на уровне социальной системы.

В заключение хотелось бы остановиться на том, что ИП постиндустриального общества выступает как закономерная стадия развития общества и его компонентов, поэтому вполне оправданным представляется применение к его анализу тех методов, которые были апробированы на исследовании предыдущих исторических эпох. Следует согласиться с В.Б. Устьянцевым, что «степень применимости классических и неклассических парадигм информационного пространства индустриального общества к анализу постиндустриального общества объясняется тем, что информатизация социума не подрывает пространственные структуры, которые сложились, а меняет формы социальной детерминации человеческой деятельности в пространстве» [16, с. 5].

Ссылки:

1. Семенов Э.П. Развитие информационного пространства и прогресс общества // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 1997. № 1. С. 1–12.
2. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
3. Актуальные проблемы информационного противоборства : сб. ст. / под общ. ред. А.И. Гурова. М., 2000.
4. Каптерев А.И. Мультимедиа как социокультурный феномен. М., 2002.
5. Бурдые П. Социология политики / пер. с фр. ; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М., 1993.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000.
7. Богатырева Т.Г. Современная культура и общественное развитие. М., 2001.
8. Дзялошинский И.М. Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие? // Право знать : бюллетень правозащитного Фонда комиссии по свободе доступа к информации. 2001. № 7–8.
9. Шемакин Ю.И., Ломако Е.И. Системантика бытия // Шемакин Ю.И., Ломако Е.И. Основы системантики : монография. М., 2009.
10. Попов В.Д. Социальная информатология: проблемы становления и развития. М., 2004.
11. Авдеев Р. Философия информационной цивилизации. М., 1994.
12. Цымбал Л. Синергетика информационных процессов. Закон информативности и его следствия. М., 1995.
13. Шевченко А.В. Проблемы формирования психосемантического поля информационного пространства // Государственная информационная политика: концепции и перспективы. М., 2001.
14. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. 2011. № 4 (29).
15. Пронин Е.И., Пронина Е.Е. Медиапсихология: новейшие информационные технологии и феномен человека // Общественные науки и современность. 2013. № 2.
16. Устьянцев В.Б. Пространство информационного общества // Информационная цивилизация: пространство, человек, культура. Саратов, 2000.

References:

1. Semeniuk, EP 1997, 'The development of information space and the progress of society', *STI. Ser. 1. The organization and methods of outreach*, no. 1, pp. 1-12.
2. Prokhorov, EP 2004, *Journalism and Democracy*, 2nd ed., Moscow.
3. Gurov, AI (ed.) 2000, *Actual problems of information warfare: Sat. Art*, Moscow.
4. Kapterev, AI 2002, *Multimedia as a sociocultural phenomenon*, Moscow.
5. Bourdieu's, P & Shmatko, NA (comp.) 1993, *Sociology of Politics*, Moscow
6. Castells, M & Shkaratan OI (ed.) 2000, *The Information Age: Economy, Society and Culture*, Moscow.
7. Bogatyreva, TG 2001, *Modern culture and social development*, Moscow.
8. Dzyaloshinsky, IM 2001, 'The information space of Russia: political metaphor or scientific concept?', *The right to know: human rights bulletin Fund Commission on the freedom of access to information*, no. 7-8.
9. Shemakin, YI & Lomako, EI 2009, 'Systemantics being', *Shemakin YI, Lomako EI Basics Systemantics: monograph*, Moscow.
10. Popov, VD 2004, *Social Informatiology: problems of formation and development*, Moscow.
11. Avdeev, R 1994, *Philosophy of information civilization*, Moscow.
12. Tsymbal, L 1995, *Synergetics information processes. Law information content and its consequences*, Moscow.
13. Shevchenko, AV 2001, 'Problems of formation psychosemantic field information space', *State Information Policy: concepts and perspectives*, Moscow.
14. Feldstein, DI 2011, 'Profound changes of modern childhood, and the consequent updating of psychological and pedagogical problems of education', *Bulletin of practical psychology of education*, no. 4 (29).
15. Pronin, EI & Pronina, EE 2013, 'Media psychology: the newest information technologies and the phenomenon of human', *Social studies and the present*, no. 2.
16. Ustyantsev, VB 2000, 'The space of the information society', *Information Civilization: space, people, and culture*, Saratov.